

— Сегодняшний тофу исключительно мягок. Госпожа Лю, если вы возьмете кусочек, то сможете приготовить своему мужу блюдо из нежного тофу. Просто добавьте немного лука-шалот и соли, вот и все.

— Старшая барышня Ван, ты сегодня немного опоздала. Но я приберегла эти два куска зрелого тофу для тебя. Ты не пожалеешь. Всего три монеты.

Когда Цзян Лю прибыл в новый мир, его внезапно встретило шумное окружение.

Он огляделся и обнаружил, что человек рядом с ним был большим как великан. Это заставило его рефлекторно поднять руку в приветствии. Ручка оказалась маленькой и хрупкой. Даже когда он сжал кулак, он был размером всего лишь с яйцо. Это была рука ребенка не старше шести-семи лет.

Цзян Лю нахмурился. Неужели на этот раз ему придется начинать ребенком?

Но сейчас было неподходящее время для этого. Нынешняя шумная обстановка явно не была подходящим временем для него, чтобы впитать первоначальную память и условия миссии в текущем мире. Поэтому Цзян Лю решил просто понаблюдать за окружающими его вещами, чтобы получить общее представление об этом мире.

В настоящее время он лежал в большой бамбуковой корзине. В его руке была мягкая сушеная хурма. Цзян Лю слегка облизнул губы. Во рту у него был сладкий привкус. Похоже первоначальное тело ело сушеную хурму, как раз перед тем, как Цзян Лю оказался здесь.

Что касается бамбуковой корзины, то она была поставлена за прилавком с тофу. Он мог видеть спину женщины, которая была занята нарезкой тофу, и одета в длинную юбку из грубой ткани. Весь её вид указывал, что она из семьи простолюдинов.

«Подождите минутку!»

Глаза Цзян Лю расширились, когда он увидел одежду окружающих его людей, а также медные деньги, которые клиенты отдавали, покупая тофу.

Он попал в древние времена!

Он не знал, какой император в настоящее время находится на троне. Даже когда он услышал название династии из мимолетного разговора, в его памяти ничего не всплыло.

— Госпожа Юнь-цзы, я хотел бы купить остаток твоего тофу для своей семьи.

Мужчина средних лет, одетый как управляющий, появился с двумя пожилыми женщинами

перед ларьком. Его рука указала на оставшийся на прилавке тофу.

Поскольку Цзян Лю находился позади женщины, которую называли госпожой Юнь, он, естественно, не видел отвращения и настороженности, которые были у женщины. Тем более, что она быстро скрыла это выражение, прежде чем продолжить нарезать тофу.

— В общей сложности двадцать семь вэнь. Это благословение от управляющего Лю, что я могу закрыть магазин сегодня пораньше.

П.п.: Вэнь — древняя мелкая монета, содержащая 9 хао серебра (1 хао = 3,73 мг). То есть 27 вэнь эквивалентно 0.9 г серебра.

Женщина положила тофу в деревянную коробку и передала ее старухе, которая сопровождала управляющего. Когда управляющий передавал деньги, он лукаво, в извращенной манере, коснулся ладони женщины, стоявшей перед ним.

Женщина быстро взяла деньги, сопротивляясь отвращению в своем сердце. Затем она забрала пустую деревянную коробку и положила ее в пустую корзину. Не дожидаясь, пока покупатели что-нибудь скажут, она быстро взяла шест и повесила корзину из-под тофу на один конец, а бамбуковую корзину со своим сыном — на другой. Затем она быстро пошла и свернула в переулок неподалеку.

— Он похож на чуму. Я уже сменила так много мест. Почему я все еще сталкивался с этой отвратительной тварью?

Госпожа Мэн Юнь фыркнула. Затем она увидела, что ее сын в корзине проснулся и непонимающе смотрит на нее. Мэн Юнь быстро восстановила выражение лица и изобразила улыбку, шепча что-то своему сыну.

— Далан, хурма, которую я дала тебе сегодня утром, не так уж хороша. Ты подожди, пока у мамы не будет достаточно денег. Тогда мама отправит тебя в школу. В будущем ты сможешь плотно поесть. Ты сможешь есть все, что захочешь, не говоря уже о сушеной хурме.

П.п.: Далан (达郎, dalang) — обращение к самому старшему сыну в семье.

Это была крайне миловидная и очаровательная женщина. Но поскольку она была вдовой, то носила платье тусклого цвета. Ее черные волосы были завернуты в синюю ткань и закреплены простой деревянной заколкой. Тем не менее, хотя она прятала свою собственную красоту, ее длинные и узкие глаза феникса, а также красные губы и светлая белая кожа, не говоря уже об хорошей выпуклости в нужном месте, делали ее, без сомнения, прекрасной женщиной.

Будучи вдовой, госпожа Мэн Юнь столкнулась со многими обидами. Однако, как только она увидела лицо своего сына, похожее на ее собственное, обиды, отягощавшие ее разум, исчезли.

Ее сын был ее жизнью. Это были ее надежда и мужество, которые помогали ей продолжать жить. Пока ее сын был в порядке, как бы ее не задевали, она сможет это вынести.

Поскольку он еще не впитал память изначального тела, Цзян Лю не осмеливался говорить без разбора. Он просто мило улыбнулся женщине, а затем съел оставшуюся половину сушеной хурмы, которую держал в руке.

Он не знал, было ли ему слишком удобно лежать в бамбуковой корзине, но Цзян Лю вскоре заснул. Наполовину недоеденная хурма осталась лежать в корзине. Когда он снова проснулся, то уже лежал на кровати. Вскоре его уши услышали громкий спор, доносившийся снаружи дома.

Цзян Лю почувствовал себя немного смущенным. В конце концов, он уже вырос, и был зрелым взрослым человеком. Он не мог произвольно исправить исходную настройку персонажа. Но он чувствовал, что вел себя бесстыдно из-за того, что женщина, выглядевшая лет на двадцать с небольшим, должна была носить его. Поэтому он в какой-то степени испытывал угрызения совести

Он толкнул дверь, потому что спор снаружи становился все громче и громче.

— Мэн Юнь, ты действительно бесстыдная сука. Мало того, что ты, как я слышала, связалась с этим Ху Гуйжуном. Это было при свете дня, и ты все еще осмеливаешься флиртовать с тем управляющим из семьи Ван в общественных местах только для того, чтобы продать свой товар. Ты даже осмеливаешься прикоснуться к его руке, когда берешь деньги. Ты действительно ***. Ты умрешь от того, что в твоей жизни нет мужчины?!

Эти бранные слова, произнесенные женщиной с острым языком, было действительно трудно проглотить, и Цзян Лю не мог не нахмуриться.

Он не знал точно, что произошло этим утром, но был уверен, что первоначальная мать изо всех сил старалась избежать этого. Она не была такой неприличной, как описывала эта женщина. У нее абсолютно точно не было никакого романа с этим управляющим.

— Да, я не знаю, почему мой покойный брат так настаивал на том, чтобы жениться на тебе.

С момента, когда эта женщина вмешалась в их жизнь, хотя Цзян Лю и не знал, кто это был, он не мог удержаться от ненависти к ней.

Поскольку дом был небольшим, Цзян Лю быстро пошел на звук ссоры и добрался до двора. Там он увидел свою мать, противостоящую паре, в которой и мужчина, и женщина выглядели уродливыми в своей злобе.

Когда женщина увидела, что Цзян Лю вышел, ее глаза загорелись, она быстро указала на него

и сказала:

— Далан — сын и внук нашей семьи Цзян. Теперь, когда мой старший брат уже мертв, о далане должен позаботиться его младший дядя. Что касается тебя, Мэн Юнь, то такой бесстыдной женщине, как ты, следует убраться к чертям из семьи Цзян. Я не хочу, чтобы ты запятнала имя нашей семьи своим поведением.

— Верно, зачем нам нужно, чтобы посторонний вмешивался в наследственный бизнес семьи Цзян? Как старший брат мог вести себя так бестолково? Подумать только, что он на самом деле передал тебе рецепт тофу перед смертью, — эта женщина все продолжала и продолжала, жадно разглядывая довольно большой двор. Этот двор должен принадлежать их второй семье.

Цзян Лю наконец понял, что их спор был исключительно ради получения секретного рецепта предков по производству тофу.

Отец оригинала, казалось, умер, а перед этим передал мастерство своих предков своей жене. Глядя на встревоженный вид пары, становилось ясно, что ремесло должно было быть унаследовано старшим сыном, а затем передано в их родословную. Поэтому второму ребенку нужно было прибегать к принуждению, чтобы заставить вдову своего брата выдать секретный рецепт после его смерти.

Более того, казалось, что они присматривались не только к рецепту предков, но и к дому, в котором жили вдова с сиротой.

Глядя на женщину, которая должна была быть его младшей тетей, он заметил, что ее глаза, не мигая, смотрели прямо на дом. Она вела себя так, как будто ей не терпится немедленно переехать.

— Далан, ты пойдешь с дядей, не следуя высокомерию своей матери.

Су Паньюнь помахала Цзян Лю, чтобы он подошел к ней. Ее лицо выглядело довольным, когда она начала подсчитывать в уме желаемый результат.

В это время сердце Цзян Лю было полно отвращения и презрения к ней. Как она смеет пытаться принудить его к чему-то, чтобы занять дом Цзян? Казалось, она была достаточно эгоистична, чтобы вообще не заботиться о жизни и смерти своей старшей невестки.

— Су Паньюнь, ты думаешь, я побоюсь отрезать тебе лапу?

Госпожа Мэн Юнь готова пережить безвременную смерть своего мужа, готова вынести мелкие выходки, сделанные этой парой из второго дома, но она не могла позволить им промыть мозги и разрушить ее репутацию перед собственным сыном.

В ее положении вдовы, наличие сына означало, что она все еще находилась в руках клана ее мужа. Но это не значит, что она будет терпеть издевательства из-за своего статуса. Она схватила мачете прямо из корзины и бросилась к паре Цзян Эрчуня и Су Паньюнь.

— Ты посмела разрушить мою репутацию и хотела заставить меня умереть. Поскольку я уже на самом дне, как вы сказали, я не боюсь таких людей, как вы. Прежде чем я умру, я сначала спущу шкуру со всей твоей семьи.

— Эй, эй, Мэн Юнь, что ты делаешь? Ты думаешь, что сможешь сбежать, убив людей?

Цзян Эрчунь, который увидел острое мачете, сразу почувствовал слабость в ногах. Он бросился к двери, пытаясь сбежать. Су Паньюнь последовала за ним немного медленнее, хотя и ненамного.

— И это говорит такая идиотка, как ты, которая хотела убить меня. Тогда я просто потащу вас всех умирать вместе с собой, — Мэн Юнь подскочила к ней с мачете в руке и вонзила его в дверную панель, чуть не попав Су Паньюнь по лицу. Та была так напугана, что сразу же упала на землю.

— Я уже признала тот факт, что с тех пор, как я вышла замуж и вошла в семью Цзян, я должна исполнять свой долг и вести себя честно. Ты, Су Паньюнь, всегда проделывала какие-нибудь маленькие трюки, чтобы сбить меня с толку. Разве это не ты сплетничала, называя меня лисой и говоря, что я запятнала имя семьи Цзян? Тогда позволь мне также сорвать с тебя одежду. Я хочу, чтобы все мужчины здесь посмотрели на твое сияющее белое тело. Посмотрим, сможешь ли ты после этого продолжать вести себя невинно.

Мэн Юнь держала в руках мачете с непоколебимым выражением лица. Когда Су Паньюнь увидела, что вдова брата не играет со своими словами, то испугалась еще сильнее и отползла от двери на четвереньках. Она не осмеливалась продолжать свою провокацию, опасаясь, что Мэн Юнь и правда сорвет с нее одежду. Если бы это случилось и ее увидел другой мужчина, у нее не осталось бы другого выбора, кроме как повеситься.

— Ты, ты просто подожди! — пока она не зашла слишком далеко, Су Паньюнь наконец набралась смелости вставить свои последние слова.

Мэн Юнь фыркнула, окинула взглядом своих соседей, которые испытующе наблюдали за ней, а затем захлопнула тяжелую дверь.

Повернувшись, она быстро пригладила растрепанные волосы и восстановила свой нежный и грациозный вид. Она наклонилась и коснулась маленькой головки сына.

— Далан, надеюсь мама не напугала тебя только что. Мама в этот момент была очень встревожена. Поэтому я употребила кое-какие нехорошие слова. Однако ты не должен этому учиться, иначе мама очень рассердится.

Глядя на мачете в ее руке, Цзян Лю вспомнил, что только что сделала эта женщина. Он не смог удержаться и быстро кивнул.

«О боже, моя мать в этом мире слишком крута, ах!»

Когда Цзян Лю посмотрел на свои нынешние маленькие ручки и ножки, он решил затаиться и вести себя честно.

П.п: Благодарю за внимание :) Пожалуйста, поставьте свою оценку роману здесь:
<https://tl.rulate.ru/book/45346>

Присоединяйтесь к нашей группе - <https://vk.com/webnovell> (промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам К.О.Д.)

<http://tl.rulate.ru/book/45346/1668380>